

АРБИТРАЖНЫЙ СУД МОСКОВСКОГО ОКРУГА

ул. Селезнёвская, д. 9, г. Москва, ГСП-4, 127994,
официальный сайт: <http://www.fasmo.arbitr.ru> e-mail: info@fasmo.arbitr.ru

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

город Москва

14 июля 2026 года

Дело № А41-71153/2025

Резолютивная часть постановления объявлена 09.07.2026 года

Полный текст постановления изготовлен 14.07.2026 года

Арбитражный суд Московского округа в составе:

Председательствующего судьи: Анциферовой О.В.

судей: Дербенёва А.А., Каменской О.В.

при участии в заседании:

от заявителя: Соколов И.В., выписка из ЕГРЮЛ, Григорян К.А., доверенность от 31.07.2025г.,

от заинтересованного лица: Соловей Н.С., доверенность от 12.01.2026г.,

рассмотрев 09 июля 2026 года в открытом судебном заседании кассационную жалобу ООО «ЮНЕС»

на решение Арбитражного суда Московской области от 14.11.2025 года,

постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 19.02.2026 года

по заявлению ООО «ЮНЕС»

к Межрайонной ИФНС России № 2 по Московской области

о признании незаконными требования, решения,

УСТАНОВИЛ:

ООО «ЮНЕС» (далее – заявитель, общество) обратилось в Арбитражный суд Московской области с заявлением к Межрайонной ИФНС России № 2 по Московской области (далее – заинтересованное лицо, инспекция, налоговый

орган) о признании требования о представлении документов (информации) от 20.09.2024 № 6477, решения от 11.12.2024 № 622 о начислении штрафа в размере 25 руб. за неисполнение требования от 20.09.2024 № 6477.

Решением Арбитражного суда Московской области от 14.11.2025 года, оставленным без изменения постановлением Десятого арбитражного апелляционного суда от 19.02.2026 года в удовлетворении требований отказано.

Не согласившись с принятыми по делу судебными актами арбитражного суда первой и апелляционной инстанций, ООО «ЮНЕС» обратилось в Арбитражный суд Московского округа с кассационной жалобой.

Представители заявителя настаивали на удовлетворении кассационной жалобы по доводам, изложенным в ней. Представитель заинтересованного лица против удовлетворения кассационной жалобы возражал по доводам, изложенным в судебных актах и просил судебные акты судов первой и апелляционной инстанций оставить без изменения, кассационную жалобу без удовлетворения.

Законность судебных актов проверена в порядке ст. ст. 284, 286 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с кассационной жалобой ООО «ЮНЕС», в которой заявитель со ссылкой на не соответствие выводов суда первой и апелляционной инстанций фактическим обстоятельствам дела, нарушение норм материального и процессуального права просит решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции отменить, принять новый судебный акт.

Суд кассационной инстанции, изучив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, заслушав представителей сторон, проверив в порядке статей 284, 286 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации правильность применения арбитражными судами первой и апелляционной инстанций норм материального и процессуального права, а также соответствие выводов, содержащихся в обжалуемых судебных актах, установленным по делу фактическим обстоятельствам и имеющимся в деле доказательствам, не находит оснований для отмены или изменения судебных актов суда первой и апелляционной инстанций ввиду следующего.

Как установлено судами двух инстанций в ходе рассмотрения дела по существу, инспекцией выявлен факт непредставления обществом в установленный законодательством срок документов (информации) по требованию от 20.09.2024 № 6477 о представлении документов (информации).

В соответствии со статьей 101.4 Налогового кодекса Российской Федерации инспекцией 18.10.2024 составлен акт № 27706 об обнаружении фактов, свидетельствующих о предусмотренных Налоговым кодексом Российской Федерации правонарушениях (за исключением налоговых правонарушений, дела о выявлении которых рассматриваются в порядке, установленном статьей 101 Налогового кодекса Российской Федерации).

По результатам рассмотрения акта от 18.10.2024 №N 27706, возражений налогоплательщика, иных материалов дела, инспекцией вынесено решение от 11.12.2024 № 622 о привлечении лица к ответственности, предусмотренной пунктом 1 статьи 126 Налогового кодекса Российской Федерации, в виде штрафа в размере 25 руб.

Не согласившись с требованием и решением, общество обратилось в арбитражный суд с заявленными требованиями.

Отказывая в удовлетворении требования, суды первой и апелляционной инстанций, руководствуясь статьями 23, 31, 32, 82, 88, 89, 93, 93.1, 126 Налогового кодекса Российской Федерации, исследовав и оценив с учетом положений статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации представленные в дело доказательства в их совокупности и взаимной связи, исходили из того, что оспариваемое требование соответствует положениям статьи 93.1 Налогового кодекса Российской Федерации, запрошенные документы относятся к деятельности проверяемого налогоплательщика, а общество, отказавшись исполнить законное требование налогового органа, совершило налоговое правонарушение, ответственность за которое предусмотрена пунктом 1 статьи 126 Налогового кодекса Российской Федерации.

В силу изложенного исследовав и оценив по правилам ст. 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (ст. 71 "Оценка доказательств"), представленные в обоснование заявленных требований

доказательства, исходя из достаточности и взаимной связи всех доказательств в их совокупности, установив все обстоятельства, входящие в предмет доказывания и имеющие существенное значение для правильного разрешения спора суды первой и апелляционной инстанций сделали правомерный вывод об отсутствии правовых оснований для удовлетворения требований.

В соответствии с положениями статьи 286 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации суду кассационной инстанции не предоставлены полномочия пересматривать фактические обстоятельства дела, установленные судами при их рассмотрении, давать иную оценку собранным по делу доказательствам, устанавливать или считать установленными обстоятельства, которые не были установлены в решении или постановлении, либо были отвергнуты судами первой или апелляционной инстанции.

Выводы судов соответствуют фактическим обстоятельствам и имеющимся в материалах дела доказательствам, отвечают правилам доказывания и оценки доказательств, судами на основании полного и всестороннего исследования содержащихся в материалах дела документов, установлены имеющие значение для дела обстоятельства, полно, всесторонне и объективно исследованы доказательства в их совокупности и взаимной связи, с учетом доводов и возражений, приводимых сторонами, исходя из положений статей 65, 67, 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, и сделаны правильные выводы, основанные на правильном применении норм материального и процессуального права.

Подлежит отклонению довод кассационной жалобы, о том, что положения статьи 93.1 Налогового кодекса Российской Федерации допускают истребование документов исключительно у непосредственного контрагента проверяемого налогоплательщика либо только тех документов, которые составлены самим проверяемым лицом или непосредственно отражены в его налоговой отчетности.

Данный довод основан на ошибочном толковании положений налогового законодательства и не соответствует содержанию статьи 93.1 Налогового кодекса Российской Федерации.

В силу пункта 1 статьи 93.1 Налогового кодекса Российской Федерации должностное лицо налогового органа, проводящее налоговую проверку, вправе

истребовать документы (информацию), касающиеся деятельности проверяемого налогоплательщика, плательщика сбора, плательщика страховых взносов либо налогового агента, у его контрагента или у иных лиц, располагающих такими документами (информацией).

Из буквального содержания приведенной нормы следует, что законодатель предусмотрел два самостоятельных критерия, определяющих правомерность реализации налоговым органом указанного полномочия.

Первым является наличие у лица запрашиваемых документов (информации), вторым - относимость таких документов к деятельности проверяемого налогоплательщика.

При этом статья 93.1 Налогового кодекса Российской Федерации не связывает возможность истребования документов с характером гражданско-правовых отношений между проверяемым налогоплательщиком и лицом, которому адресовано требование, количеством звеньев хозяйственной цепочки либо непосредственным участием такого лица в сделке с проверяемым налогоплательщиком.

Использованное законодателем выражение «иные лица, располагающие документами (информацией)» свидетельствует о намерении предоставить налоговым органам возможность получения доказательств от любого лица, объективно обладающего сведениями, необходимыми для проверки правильности исполнения налоговой обязанности проверяемым налогоплательщиком.

Следовательно, определяющим является не процессуальный статус лица, которому адресовано требование, а наличие у него документов, способных подтвердить либо опровергнуть обстоятельства, имеющие значение для осуществления налогового контроля.

Иное толкование, предлагаемое заявителем, фактически означало бы дополнение статьи 93.1 Налогового кодекса Российской Федерации ограничениями, которые законодатель в ее содержание не включил, что противоречило бы правилам толкования закона.

В соответствии с пунктом 1 статьи 82 Налогового кодекса Российской Федерации налоговый контроль осуществляется должностными лицами

налоговых органов посредством налоговых проверок, получения объяснений налогоплательщиков, налоговых агентов и плательщиков сборов, проверки данных учета и отчетности, осмотра помещений и территорий, используемых для извлечения дохода (прибыли), а также в иных формах, предусмотренных законодательством о налогах и сборах.

Следовательно, истребование документов в порядке статьи 93.1 Налогового кодекса Российской Федерации представляет собой самостоятельную форму реализации контрольных полномочий налогового органа, направленную на собирание доказательств, необходимых для установления фактических обстоятельств исполнения налогоплательщиком обязанности по уплате налогов.

Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно указывал, что осуществление налогового контроля предполагает наделение налоговых органов достаточными полномочиями для установления действительного содержания хозяйственных операций, а предусмотренные законом способы получения доказательств направлены на обеспечение полноты и объективности налогового контроля. Соответствующие полномочия налоговых органов должны применяться с соблюдением принципов соразмерности, недопустимости произвольного вмешательства в предпринимательскую деятельность и судебного контроля за законностью принимаемых решений, однако сами по себе не могут толковаться ограничительно при отсутствии прямого указания закона.

Аналогичный подход выработан Верховным Судом Российской Федерации, который исходит из того, что при рассмотрении налоговых споров суд обязан оценивать действия налогового органа с точки зрения достижения целей налогового контроля и возможности установления действительных налоговых обязательств, а не формального наличия либо отсутствия отдельных документов у проверяемого лица.

Именно с учетом указанных подходов подлежит толкованию положение статьи 93.1 Налогового кодекса Российской Федерации о документах, «касающихся деятельности проверяемого налогоплательщика».

Суд округа не может согласиться с утверждением заявителя о том, что документ может считаться относящимся к деятельности проверяемого налогоплательщика исключительно в случае его составления самим

проверяемым лицом либо непосредственного отражения в его налоговой отчетности. Подобное толкование не основано на законе.

Содержание статьи 93.1 Налогового кодекса Российской Федерации свидетельствует о том, что законодатель использовал значительно более широкое понятие - «документы (информация), касающиеся деятельности проверяемого налогоплательщика», которое предполагает наличие объективной связи между запрашиваемыми сведениями и обстоятельствами, подлежащими установлению при проведении налоговой проверки.

Поэтому относимость документа определяется не субъектом его составления, а его доказательственным значением для установления обстоятельств, имеющих значение для проверки правильности исчисления и уплаты налогов проверяемым лицом.

Именно поэтому документы, оформленные иными участниками хозяйственного оборота, включая лиц, не состоящих в непосредственных договорных отношениях с проверяемым налогоплательщиком, при наличии связи с предметом проверки могут являться доказательствами, касающимися деятельности проверяемого налогоплательщика в смысле статьи 93.1 Налогового кодекса Российской Федерации.

Довод общества о том, что инспекцией были истребованы документы, относящиеся исключительно к хозяйственной деятельности самого заявителя и его контрагентов, не свидетельствует о незаконности требования.

Как установлено судами, соответствующие документы запрашивались налоговым органом в связи с проведением камеральной налоговой проверки декларации по налогу на добавленную стоимость проверяемого общества и были направлены на исследование обстоятельств, имеющих значение для оценки реальности хозяйственных операций, положенных в основу заявленных налоговых вычетов.

При таких обстоятельствах вывод судов о наличии связи между запрашиваемыми документами и предметом налогового контроля основан на исследованных доказательствах и соответствует положениям статьи 93.1 Налогового кодекса Российской Федерации.

При этом суд округа учитывает, что вопрос относимости конкретных документов к предмету налоговой проверки первоначально разрешается налоговым органом при осуществлении мероприятий налогового контроля.

Полномочия суда при рассмотрении настоящего спора ограничиваются проверкой того, действовал ли налоговый орган в пределах предоставленной ему компетенции, преследовало ли требование законную цель и имелись ли объективные основания полагать, что истребуемые документы способны подтвердить либо опровергнуть обстоятельства, имеющие значение для проверки.

Суд не вправе подменять налоговый орган в решении вопроса о целесообразности и полноте собирания доказательств либо заранее оценивать их доказательственное значение применительно к результатам налоговой проверки.

Иной подход означал бы необоснованное вмешательство суда в дискреционные полномочия налогового органа по организации мероприятий налогового контроля и фактически препятствовал бы реализации функций, возложенных на налоговые органы статьями 31 и 82 Налогового кодекса Российской Федерации.

Доводы кассационной жалобы по существу направлены именно на переоценку выводов налогового органа относительно необходимости исследования соответствующих документов, тогда как несогласие налогоплательщика с объемом истребуемых доказательств само по себе не свидетельствует о незаконности требования, соответствующего положениям статьи 93.1 Налогового кодекса Российской Федерации.

Не может быть признан состоятельным и довод кассационной жалобы о неправильном применении судами положений статьи 88 Налогового кодекса Российской Федерации.

По мнению заявителя, поскольку документы истребовались в рамках камеральной налоговой проверки, пределы полномочий налогового органа должны определяться исключительно положениями статьи 88 Налогового кодекса Российской Федерации, устанавливающими перечень случаев, когда инспекция вправе требовать представления документов. Исходя из этого общество делает вывод, что статья 93.1 Налогового кодекса Российской

Федерации не может служить самостоятельным основанием для направления требования третьему лицу.

Суд округа не может согласиться с указанной позицией.

При толковании положений статей 88 и 93.1 Налогового кодекса Российской Федерации заявитель фактически исходит из их конкуренции, тогда как указанные нормы регулируют различные правоотношения и находятся в отношениях не общей и специальной нормы, а взаимодополняющих институтов налогового контроля.

Статья 88 Налогового кодекса Российской Федерации определяет особенности проведения камеральной налоговой проверки, основания и пределы истребования документов у проверяемого налогоплательщика, а также гарантии защиты его прав при осуществлении указанной формы налогового контроля.

В свою очередь статья 93.1 Налогового кодекса Российской Федерации регулирует самостоятельный механизм получения доказательств от иных лиц, располагающих документами (информацией), относящимися к деятельности проверяемого налогоплательщика.

Следовательно, пределы применения статьи 88 Налогового кодекса Российской Федерации определяются субъектным составом соответствующих правоотношений и не распространяются на случаи реализации налоговым органом полномочий, прямо предусмотренных статьей 93.1 Налогового кодекса Российской Федерации.

Иное толкование означало бы фактическое исключение статьи 93.1 Налогового кодекса Российской Федерации из системы правового регулирования камеральных налоговых проверок, поскольку получение документов у третьих лиц при проведении камеральной проверки оказалось бы невозможным, несмотря на отсутствие такого ограничения в законе.

Между тем законодатель подобного запрета не установил.

Напротив, системное толкование статей 82, 88 и 93.1 Налогового кодекса Российской Федерации свидетельствует о том, что получение документов у иных лиц является одной из предусмотренных законом форм реализации контрольных полномочий налогового органа независимо от вида проводимой налоговой проверки.

Именно такой вывод обоснованно сделан судами первой и апелляционной инстанций.

Доводы заявителя по существу сводятся к иной оценке содержания приведенных норм права и не свидетельствуют о неправильном применении судами налогового законодательства.

Не свидетельствует о незаконности судебных актов и ссылка общества на подпункт 11 пункта 1 статьи 21 Налогового кодекса Российской Федерации.

Названной нормой налогоплательщику предоставлено право не исполнять неправомерные акты и требования налоговых органов, не соответствующие Налоговому кодексу Российской Федерации либо иным федеральным законам.

Вместе с тем указанная гарантия не может рассматриваться как предоставляющая налогоплательщику право по собственному усмотрению признавать любое требование налогового органа незаконным и отказываться от его исполнения лишь по мотиву несогласия с правовой позицией инспекции.

Право, предусмотренное подпунктом 11 пункта 1 статьи 21 Налогового кодекса Российской Федерации, предполагает наличие объективной незаконности требования, которая подлежит установлению судом при рассмотрении соответствующего спора.

Как установлено судами и подтверждается материалами дела, оспариваемое требование вынесено уполномоченным налоговым органом, в пределах предоставленной ему компетенции, в рамках проводимой камеральной налоговой проверки и во исполнение полномочий, предусмотренных статьей 93.1 Налогового кодекса Российской Федерации.

При таких обстоятельствах общество не обладало предусмотренным подпунктом 11 пункта 1 статьи 21 Кодекса правом отказаться от исполнения соответствующего требования.

Неисполнение законного требования налогового органа образует объективную сторону налогового правонарушения, ответственность за которое предусмотрена пунктом 1 статьи 126 Налогового кодекса Российской Федерации.

Ссылка общества на несоответствие требования положениям приказа Федеральной налоговой службы также правомерно отклонена судами.

В соответствии со статьей 93.1 Налогового кодекса Российской Федерации требование должно позволять лицу, которому оно адресовано, определить проверяемого налогоплательщика, основания истребования документов, перечень необходимых документов (информации) и срок их представления.

Как установлено судами, спорное требование содержало сведения о проверяемом налогоплательщике, мероприятии налогового контроля, правовом основании его направления, перечне истребуемых документов и сроке их представления, вследствие чего позволяло обществу определить объем возложенной на него обязанности.

Доказательств того, что содержащиеся в требовании сведения не позволяли идентифицировать запрашиваемые документы либо объективно исключали возможность его исполнения, материалы дела не содержат.

При таких обстоятельствах сами по себе ссылки заявителя на отдельные недостатки оформления требования, не повлекшие нарушения его прав и не воспрепятствовавшие пониманию содержания возложенной обязанности, не могут служить основанием для признания решения налогового органа незаконным.

Доводы кассационной жалобы о том, что судами не дана надлежащая оценка письму общества, возражениям на акт налоговой проверки, а также иным представленным доказательствам, по существу направлены на переоценку фактических обстоятельств дела и имеющих в деле доказательств.

В соответствии со статьями 286 и 287 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации суд кассационной инстанции не наделен полномочиями по повторному исследованию доказательств и установлению обстоятельств, отличных от установленных судами первой и апелляционной инстанций.

Из содержания обжалуемых судебных актов следует, что судами исследованы представленные сторонами доказательства, приведены мотивы, по которым отклонены соответствующие доводы общества, дана оценка относимости, допустимости и достоверности доказательств в соответствии с требованиями статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Несогласие заявителя с произведенной судами оценкой доказательств не свидетельствует о допущенном нарушении норм процессуального права и не является основанием для отмены судебных актов в кассационном порядке.

Ссылки общества на допущенные судами процессуальные нарушения также не могут быть признаны обоснованными.

В силу части 3 статьи 288 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации нарушение или неправильное применение норм процессуального права является основанием для отмены судебного акта лишь при условии, если такое нарушение привело или могло привести к принятию неправильного судебного акта.

Из содержания кассационной жалобы не усматривается, каким образом указанные заявителем обстоятельства могли повлиять на правильность выводов судов относительно законности решения налогового органа.

Принимая во внимание изложенное, суд округа приходит к выводу, что суды первой и апелляционной инстанций правильно определили юридически значимые обстоятельства настоящего спора, полно и всесторонне исследовали представленные доказательства, верно применили положения статей 21, 23, 31, 82, 88, 93.1 и 126 Налогового кодекса Российской Федерации, а также статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, в связи с чем основания для удовлетворения кассационной жалобы отсутствуют.

Пределы рассмотрения дела в суде кассационной инстанции ограничены проверкой правильности применения судами норм материального и процессуального права, а также соответствия выводов о применении нормы права установленным по делу обстоятельствам и имеющимся в деле доказательствам (ч. ч. 1, 3 ст. 286 АПК РФ).

Нарушений судом первой и апелляционной инстанций норм процессуального права, являющихся в соответствии с частью 4 статьи 288 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для безусловной отмены судебного акта, не установлено.

Руководствуясь статьями 284 - 289 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Арбитражный суд Московского округа

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда Московской области от 14 ноября 2025 года и постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 19 февраля 2026 года по делу № А41-71153/2025 – оставить без изменения, кассационную жалобу без удовлетворения.

Председательствующий судья

О.В.

Анциферова

Судьи:

А.А. Дербенёв

О.В. Каменская

Электронная подпись действительна.

Данные ЭП: Удостоверяющий центр Казначейство России
Дата 09.06.2025 7:46:35
Кому выдана Каменская Ольга Вячеславовна

Электронная подпись действительна.

Данные ЭП: Удостоверяющий центр Казначейство России
Дата 09.07.2025 13:34:59
Кому выдана Дербенев Александр Алексеевич

Электронная подпись действительна.

Данные ЭП: Удостоверяющий центр Казначейство России
Дата 20.06.2025 12:19:08
Кому выдана Анциферова Ольга Валериановна